Acc1943.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

ПРИ

ГРОБНИЦѢ

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА - СМОЛЕНСКАГО.

Que son nom soit béni; que son nom soit chanté
Que l' on célèbre ses ouvrages
Au-delà des temps et des âges!

J. RACINE.

Сочиненіе

ГРАФА СЕРГѢЯ ПОТЕМКИНА.

СТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ѳ. ДРЕХСЛЕРА,

1813.

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, Іюня 23 дня 1813 года.

Цензоръ Статс. Совѣтн. и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

ПРИ ГРОБНИЦѢ

генералъ-фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Михаила Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

Ужѐ духовный ораторъ посыпалъ на гробницу твою, великій Мужъ! лавры неувядающей славы и печальный кипарисъ, воздвизающій сожалѣніе и сѣтованіе непрестанное въ сердцахъ чувствительныхъ; ужѐ краснорѣчивый ораторъ сей огласилъ храмъ Господень христіанскою твоею жизнію, и начерталъ надпись надгробную достойнѣйшую тебя: *Благопоспѣшно бысть спасеніе рукою его: и огорчи цари многи, и возвесели Россію вѣ дѣлѣхъ своихъ, и даже до̀ вѣка память его во благословеніе.* *) Что же оста-

*) Смотри страницу первую и вторую слова говореннаго при погребеніи тѣла К. М. И. К. архимандритомъ Филаретомъ.

лось еще благодарности воздать соотечественнику своему?.... Изчислять его подвиги: но имъ ни числа, ни мѣры нѣтъ. Описывать его великія дѣла: но для таковаго труда ни времени, ни силъ моихъ не достанетъ; утомлюсь, изнемогу въ совершеніи моего предпріятія, и, подобно исполинамъ воздвигающимъ твердыню до небесъ, при каждомъ новомъ покушеніи съ новымъ стремленіемъ низвергаемъ буду. Посыплю на гробницу его мирты дружества, пальму уваженія: вотъ все, что въ силахъ моихъ, безсмертный Избавитель отечества, Архистратигъ Россіи, *огорчивый трехъ царей, возвеселивый* всю Европу *въ дѣлѣхъ своихъ*: буди *даже до вѣка память* твоя *во благословеніе!*

Весь міръ сей тлѣнъ, такъ льзя ли требовать, чтобы награжденія имъ воздаваемыя великимъ людямъ были нетлѣнны.... Вчера я зрѣлъ еще бренные останки героя Смоленскаго *), великолѣпіе окру-

*) Сіе писано 14 Іюня.

жало ихъ, казалось гордость вѣщала: „Они до вѣка не погибнутъ; я ихъ осѣняю счищимъ моимъ.„ — Заутра уже изчезло все; хладный прахъ сокрыть хладными камнями; тщетно ищетъ любопытный взоръ куда девалось сіе величіе; одна зажженная свѣча, символъ парящихъ къ тебѣ сердецъ, ревностный Сынъ отечества, пылаетъ предъ образомъ Общей Матери нашей, непрестанной о насъ Ходатайницѣ, *) и тѣмъ утѣшаетъ сокрушенный духъ о тебѣ твоихъ соотечественниковъ. Пылай, свѣча вѣры теплыя, пылай во вѣкъ не угасая; твое смиреніе, малый блескъ твой спокрапно болѣе сіяетъ для умствующихъ христіанъ, нежели шмы свѣтильниковъ возженныхъ, за нѣсколько часовъ предъ симъ, на великолѣпномъ одрѣ признательностію сооруженномъ.

Свѣча сія научаетъ насъ еще бо́льше-му; она напоминаетъ намъ, что не дол-

*) Надъ могилою К. М. И. поставленъ образъ Смоленской Богоматери, предъ которымъ непрестанно горитъ свѣча.

жны мы трудиться для почестей міра сего, что всѣ награды человѣческія тлѣнь и прахъ; она служитъ намъ назиданіемъ неутомимости въ трудахъ; она наставляетъ насъ на всевозможныя пожертвованія, на великія подвиги добродѣтели для пользы человѣчества, для бла́га сограждан наших, въ надеждѣ получить воздаяніе за оныя единственно въ будущей жизни, гдѣ сладость райская неизмѣнна, гдѣ спокойствіе души такъ же безпрерывно, такъ же свѣтло, какъ огнь свѣчи непрестанно горящей.

Однакожъ, естьли великія люди служатъ человѣчеству не для временныхъ жизни сей награжденій; естьли проходятъ они трудными и горестными стезями для приобрѣтенія благоденствія не себѣ, но ближнимъ своимъ, то человѣки, не взирая на мзду ожидающую добродѣтель въ будущей жизни, обязаны воздавать всѣ почести возможныя міру сему благотворителямъ сего же міра. Доколѣ будетъ существовать Россія, твердо упо-

вать можно, что имя князя Михаила Кутузова-Смоленскаго такъ же будетъ существовать въ сердцахъ благодарныхъ, въ сердцахъ всѣхъ Россіанъ; ибо кто изъ нихъ уличенъ былъ въ неблагодарности.... Прости и мнѣ, о великій Мужъ, что я дерзаю говорить о твоихъ высокихъ дѣлахъ; сія-то благодарность къ тебѣ, яко къ ревностному служителю отечества, внушаетъ меня и водитъ перомъ моимъ. По́чести воздаваемыя тебѣ обществомъ, ужѐ кончились. Оно можетъ правда учредить ежегодное торжество въ память твою; оно можетъ соорудить въ честь твоего имени великолѣпное зданіе; однакожъ сіе есть награжденіе преходящее или напоминающее о тебѣ только тамъ, гдѣ зданіе въ честь имени твоего сооруженно. Но изполненнымъ даромъ сло́ва, но стихотворцамъ получившимъ лиру съ небесъ обязанностію должно поставить себѣ напоминать о тебѣ часто, непрерывно, вездѣ; да память твоя столько же жива будетъ въ умѣ каждаго изъ сыновъ Россіи въ потомствѣ, колико присна она

въ сердцахъ признательныхъ твоихъ современниковъ. Слабость дарованій моихъ не устрашила меня, ибо я не подъялъ труда превозходящаго сѝлы мои и не дерзнулъ писать тебѣ похвальнаго слóва: лучшая похвала тебѣ простое описаніе твоихъ дѣлъ. Можетъ быть примѣръ мой возбудитъ изкуснаго историка къ изображенію твоей рѣдкой жизни; можетъ быть великость дѣлъ твоихъ возродитъ новаго Тацита или Тита Ливія. Такъ, ласкаю я себя надеждою, что ты, имѣвъ счастіе быть спасителемъ твоего отечества, еще даруешь ему новаго Плутарха достойнаго описывать твои преславныя дѣла, и тако одна добродѣтель влечетъ за собою другую добродѣтель и великій мужъ возраждаетъ непрерывную цѣпь заслугъ, служитъ ей первымъ звеномъ, и послѣ смерти своей не престаетъ еще быть полезнымъ.

Всѣ великіе люди имѣютъ изключительно имъ принадлежащія добродѣтели, и природа, скупая на великія дарованія,

рѣдко одному даетъ всѣ добродѣтели въ совокупности. — Пожарской былъ мудрый и храбрый вождь, и подавалъ примѣръ великодушія. Къ памяти Минина еще по днесь всѣ благоговѣютъ, и любовь его къ отечеству служитъ примѣромъ. Аврамій Палицынъ по справедливости ревностію къ закону Господню прославился и прославляемъ. Но когда я скажу, что князь Смоленской превозходитъ всѣхъ трехъ мужей сихъ, я ничего не скажу ложнаго, ничего не увеличу; ибо онъ имѣлъ всѣ ихъ добродѣтели въ совокупности. — Князь Смоленской *мудрый вождь*; ибо умѣлъ ратовать съ Наполеономъ, однимъ изъ знаменитѣйшихъ извѣстныхъ полководцевъ. Онъ *храбрый* военачальникъ; ибо колико разъ въ юныхъ лѣтахъ подвергалъ жизнь свою на приступахъ, сраженіяхъ, частныхъ битвахъ, и, язвенъ, не переставалъ служить государямъ своимъ и отечеству. *Великодушіе* было одно изъ главнѣйшихъ его свойствъ; ибо неизвѣстно, чтобы искалъ онъ отмщенія за обиды: но всѣ знаютъ, что пренебрегалъ онъ

обидами и огорченіями въ нуждахъ отечества, что не искалъ часто первенства своего, и не презрилъ во днякъ разоренія Россіи, начальствовать надъ осьмью тысячами необученныхъ ратниковъ тогда, какъ ужѐ прежде начальствовалъ осьмью тмами образованнаго войска. *Благоговѣть къ нему* должны всѣ, яко къ спасителю отечества: не заслуживаетъ ли онъ быть *примѣромъ любви къ родившей его странѣ*, когда самъ для освобожденія ея, въ престарѣлыхъ годахъ, подобно юному витязю, полетѣлъ на брань; когда нѣсколько губерній оживотворенныхъ его подвигами съ бо́льшею ревностію стремились на пораженіе сильна сопостата, и, его воззваніями убѣжденныя, приносили въ даръ отечеству не отъ *избытка*, но *отъ лишенія* своего, и послѣднимъ достояніемъ своимъ жертвовали съ радостными восклицаніями. Торжественно могу произнести такъ же, что Михаилъ Смоленской *въ ревности къ законѣ Господню* и Аврамію Палицыну не уступаетъ; ибо кто добы́чи взятыя надъ непріятелемъ повер-

галъ къ предстолу Божію и украшалъ ими благолѣпіе дому Господня: онъ; кто ратовалъ подъ считомъ изображенія благоутробной Царицы православныхъ Россіянъ, *яко громъ враги устрашающія* *): онъ; и не онъ ли совлѣкая съ себя славу міра сего, толико драгоцѣнную слабымъ смертнымъ, неоднократно великія побѣды свои обращалъ, во услышаніе всего народа, во славу Бога браней и побѣдъ?

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Вся жизнь любезнаго сердцу нашему героя была теченіе времени довольно пространное, по краткости вѣка сего; всегда посвященная на пользу отечества, на службу государей, и рѣдко изъ оной удѣлены были минуты на дружескую или

*) Акаѳ. Богоро., ик. 11.

пріятельскую бесѣду, и на обязанности семейственныя. Смоленской, чувствуя душевныя сѝлы свои, зналъ и свято соблюдалъ долгъ содѣлывающій обязанности къ престолу и отечеству преимущественнѣе всѣхъ прочихъ; долгъ указующій избранному Богомъ предъ другими людьми отвѣтствовать и во мгновеніи одномъ не на пользу общую посвященномъ. *)

---

*) Дабы показать, что немаловременное пребываніе К. М. И. въ очинахъ своихъ отнюдь не противорѣчитъ словамъ моимъ, надлежитъ замѣтить, что великіе люди не только тогда служатъ отечеству, когда умъ ихъ дѣйствуетъ купно съ тѣломъ: но часто служатъ ему и въ то время, когда одинъ умъ дѣйствуетъ, а тѣло ихъ покоится; когда кажется, что душа ихъ дремотствуетъ съ спящею возлѣ ихъ фортуною: но сія ложная и обманчивая дремота обольщаетъ только обыкновенныя глаза. При таковомъ случаѣ умъ ихъ подобно парящему духу, простирается по всему пространству міра сего, а часто и далѣе; обдумываетъ настоящее, предвидитъ грядущее, и приуготовляетъ все къ предлежащимъ со временемъ подвигамъ такимъ образомъ, что кажется послѣ ихъ совершающимъ столь же легко, столь же рѣшительно и надежно, какъ

Въ преклонности лѣтъ сохраня бодрость почти неуступающую молодости; двукратно бывъ въ лютой горьбѣ съ смертію, и одержавъ надъ нею побѣду; нако-

---

бы кто-либо производилъ обыкновенный и сдѣлавшійся привычкою трудъ. — Суворовъ долгое время остается въ, такъ называемой, недѣйствительной службѣ; но не менѣе того служитъ и дѣйствуетъ: село его содѣлывается храмомъ премудрости; малоизвѣстное село сіе, Владимирской губерніи, служитъ новымъ источникомъ новой славы озарившей Россію; и высокая, выспренняя душа полководца Екатериры Второй заботится и печется о благѣ всего человѣческаго рода въ то время, когда, можетъ быть, никто о семъ великомъ мужѣ не заботился (*). Извѣстныя его возклицанія

(*) Къ подтвержденію моихъ словъ, равномѣрно можетъ послужить восторгъ изъявленный К. А. В. С. при полученіи рескрипта его призывавшаго изъ глубокаго уединенія на степень главнокомандующаго всѣми союзными войсками въ 1799-мъ г. „Онъ, повѣствуетъ достойный историкъ его жизни, прижимаетъ къ сердцу своему сей рескриптъ; возлагаетъ его на многочисленныя раны свои возклицая, что онъ имъ обращенъ къ новой жизни: Движеніе величественное, *и которое доказываетъ, что герой прозрѣвалъ въ случаѣ семъ иное нѣчто, нежели простое стяжаніе новыхъ трофеевъ.* Онъ слишкомъ избалованъ былъ побѣдою, чтобы со-

нець волею Божею преселился въ горнія знаменитый дѣлами, присный сердцу Россіянъ добродѣтелями свѣтлѣйшій князь Михаилъ Кутузовъ-Смоленскій. Но прежде смерти своей, подобно солнцу, при ясномъ днѣ, въ величественномъ закатѣ своемъ озаряющему тихій и неколеблющійся понтъ, далеко въ пространство

о начальныхъ успѣхахъ вождя содѣлавшагося послѣ бичемъ многихъ народовъ въ Европѣ: *Экъ зашагалъ! Экъ зашагалъ!* и проч. служатъ тому разительнымъ доказательствомъ. Но судьбамъ Божіимъ не угодно было позволить герою Римникскому остановить тѣ исполинскіе шаги, которые вскорѣ сокрушили Италію, поработили Германію, страшны содѣлались Испаніи и привели въ трепетъ почти половину просвѣщенной Европы; слава сія

мнѣваться въ оной. Но желаніе помоществовать несчастнымъ и угнетеннымъ; надѣяніе, что силенъ онъ укротить неспокойствія и премѣнить сокрушительное положеніе Европы; упованіе, что возстановитъ устройство въ недрахъ ея; возможность, столь драгоцѣнная доблестнымъ сердцамъ, быть полезнымъ міру сему: вотъ, что возрадовало высокій духъ его и причинило его восторгъ.,,

Лаверъ, исторія о Суворовѣ, стр. 322.

необьятное оку, онъ новымъ свѣтомъ озарилъ Россію, и славу ея промчалъ вмѣстѣ съ воинствомъ ея въ отдаленныя страны Европы, благотворя и одушевляя все на пути своемъ, силою данною ему кроткимъ нашимъ монархомъ.

Отъ самаго возпріятія имъ начальства въ трудныхъ обстоятельствамъ войны минувшаго го́да, являя бодрость безпримѣрную, неутомимость приводящую въ изумленіе и юношескія лѣ́та неустрашимыхъ Россійскихъ воиновъ, онъ мудрыми разпоряженіями приуготовилъ паденіе врага разоряющаго предѣлы наши; и потѣ́мъ немедленно отвратилъ тучу угрожающую Россіи. Не́мощи свойственъ-

---

предназначена была всемогущимъ Создателемъ *избранному* Кира нынѣ прославляемому герою Смоленскому: ему единому предлежало *обдумать совѣты мудрыхъ*, единому сокрушить сокрушителя многихъ и, можетъ быть, положить конечный предѣлъ исполинскому его шествію. Такимъ образомъ великіе люди не рѣдко служатъ болѣе въ то время, когда кажутся неслужащими.

ныя человѣку прожившему слишкомъ полустолѣтіе не могли остановить его души алчущей великихъ подвиговъ; сокрушительныя обстоятельства безсильны были потрясть неколебимый духъ его; въ бо́льшихъ опасностяхъ болѣе бодрствующій; всѣ хитрости лукаваго врага приходили сокрушаться, о прозорливость нашего полководца, какъ волны сокрушаются о твердую скалу, презирающую ужаснѣйшія бури; отдохновенію не было мѣста, ибо въ часы свободные отъ важнѣйшихъ трудовъ онъ принималъ простыхъ поселянъ, которые приходили къ нему, какъ къ нѣжному отцу, изливать горести свои въ сердце его, и всегда находили отраду въ сладостной его бесѣдѣ. Но наконецъ исполнивъ свой великій подвигъ, хотя и съ потерею знаменитой столицы Россійской, ветхой деньми Москвы: ибо несправедливобъ было, воздавая хвалу памяти Смоленскаго, утаить, что спасеніе отечества приобрѣтено потерею ея столицы; что проницательнымъ взоромъ полководецъ сей усмотрѣлъ въ томъ

истинное благо отечества, въ чемъ другіе мечтали видѣть его погибель, и приявъ тяжесть потери сей на свои рамена, вкусить такъ же сподобился сладкій плодъ трудовъ своихъ, отъ толь горчайшаго корня произшедшій. Наконецъ, говорю, изторгнувъ враговъ изъ нѣдръ Россіи, или паче сокрушивъ ихъ въ ней почти до единаго; перенесл войну въ предѣлы чуждые; развѣявъ торжественныя знамена побѣдоноснаго войска императора Россійскаго на брегахъ Эльбы; повергнувъ подвиги свои къ стопамъ Александра, не войнами ненавистными знаменитаго: но великаго въ потомствѣ именемъ избавителя Европы; герой нашъ ощутилъ болѣзнь не въ душѣ своей, но въ бренномъ тѣлѣ уже отказывающимся, бодрствующему духу его для блага человѣчества, служить долѣе — и преселился въ селенія Господни.

Кутузова нѣтъ болѣе: но вся Европа еще полна его великихъ дѣлъ; града и веси не престаютъ воздавать хвалы имени

его; слава Россійскаго героя несется по всѣмъ вѣтромъ; и, чтобы сказать словами знаменитаго проповѣдника, одного человѣка потеря содѣлывается злополучіемъ общимъ. *)

* Справедливый монархъ, знающій награждать достоинства знаменитыхъ заслугами мужей столько же при жизни ихъ, какъ и по ихъ отшествіи отъ міра сего, повелѣлъ смертнымъ останкамъ героя воздать достойную почесть безсмертныхъ его дѣяній; отечество горко возрыдало о потерѣ ревностнаго сына своего; и признательная столица, хранящая нынѣ въ себѣ мѵроуханный прахъ, обонянію соотечественниковъ, преславнаго избавителя Россіи, толико крать излившаго елей радости на лоно ея, въ воздаяніе за великія его заслуги, бездыханное тѣло его повлекла по стогнамъ своимъ собственными своими чадами; всѣ гражданѣ

*) Флешье, въ надгробномъ словѣ Тюрену: et la perte d'un homme seul est une calamité publique.

другъ предъ другомъ спремились, чтобы имѣть счастіе вести на себѣ печальную колесницу сего печальнаго тріумфа.... Да и поистинѣ, что можетъ быть величественнѣе, выше сей награды? Тако да прославятся всѣ знаменитые заслугами мужи; *до вѣка слава ихъ не потребится; плѣса ихъ въ мирѣ погребена* будутъ, *а имена ихъ живутъ въ роды; премудрость ихъ повѣдятъ людіе, и хвалу ихъ изповѣсть церковь.* *)

Отче Праведный! упокой дýшу раба твоего князя Михаила Кутузова-Смоленскаго во дворѣхъ святыхъ твоихъ; воздаждь ему въ нетлѣнномъ чертогѣ твоемъ, якоже онъ творилъ намъ въ привременной жизни сей. Да почіетъ онъ на лонѣ твоемъ, и въ ликѣ ангеловъ твоихъ служитъ тебѣ съ поликою же славою на небесѣхъ, колико на землѣ прославлялъ святое имя твое. Ты же рекъ, Господи,

---

*) Сирах., гл. XLIV, ст. 12, 13 и 14.

устами пророковъ твоихъ: *Дамъ мзду вашу во время свое;* *) *и въ память вѣчную будетъ праведникъ.* **)

---

*) Сирах., гл. LI, ст. 38.
**) Псаломъ CXI, ст. 6.

инв. Р.К.И. - 13280